

Прегражда путь диверсантам

Деятельность истребительных батальонов в Беларуси в начальный период Великой Отечественной войны

Виолетта САЛОДКАЯ,
директор музея
Центра культурно-
воспитательной работы
МВД Республики Беларусь

С первых дней Великой Отечественной войны попытки врага дестабилизировать обстановку в прифронтовой полосе, в тылу советских войск, вызвать чувство неуверенности у бойцов Красной армии, диверсиями и распространением разного рода слухов создать панику встретили энергичное противодействие. Так, уже 23 июня 1941 года партийные и советские органы приступили к созданию военизированных групп, предназначенных для уничтожения диверсантов противника. Такие добровольческие формирования советских граждан, состоявшие в первую очередь из партийных, хозяйственных, комсомольских и профсоюзных активистов, трудящихся, не подлежавших первоочередному призыву в Вооруженные силы СССР, получили название истребительных батальонов. Сегодня на основе архивных документов представляется возможным выявить наиболее характерные примеры проведения истребительными батальонами боевых операций, способов и методов несения их личным составом службы, показать практическую целесообразность использования этих формирований для поддержания в населенных пунктах Беларуси внутреннего порядка и режима военного времени.

В соответствии с директивой ЦК КП(б)Б № 5 от 23 июня 1941 года, адресованной всем обкомам, райкомам партии и райисполкомам восточных областей Белоруссии, о борьбе с вражескими парашютными десантами, члены военизированных формирований должны были при появлении десанта врага немедленно сообщать воинским частям, и, ни в коем случае не ожидая их прибытия, уничтожать противника, используя все виды

оружия [1, л. 1]. А принятое Совнаркомом СССР на третий день войны, 24 июня, постановление СНК СССР «О борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» придало этим формированиям официальные статус и наименование – истребительные батальоны [2, с. 222].

Основные установки по укреплению тыла были даны в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б)Б от 29 июня 1941 года партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков, в ней была поставлена задача: «Укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам фронта всю деятельность, обеспечить усиленную работу всех предприятий, разъяснить трудящимся их обязанности и создавшееся положение, организовать охрану заводов, электростанций, мостов, телефонной и телеграфной связи, организовать беспощадную борьбу с дезорганизаторами тыла, дезертирами,

ОБ АВТОРЕ

САЛОДКАЯ Виолетта Михайловна.

Родилась в г. Смолевичи Минской области. Окончила исторический факультет Белорусского государственного университета (2006), магистратуру (2007) и аспирантуру исторического факультета БГУ (2017).

С 2006 года – старший хранитель фондов центра культурно-воспитательной работы УВД Минского облисполкома. С 2009 года проходит службу в органах внутренних дел Беларуси: в январе 2013 года назначена на должность директора музея Центра культурно-воспитательной работы МВД Республики Беларусь.

Майор милиции.

Сфера научных интересов: история милиции Беларуси, история Великой Отечественной войны и участия в ней сотрудников органов внутренних дел.

паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывая во всем этом быстрое содействие истребительным батальонам» [3, с. 778–779].

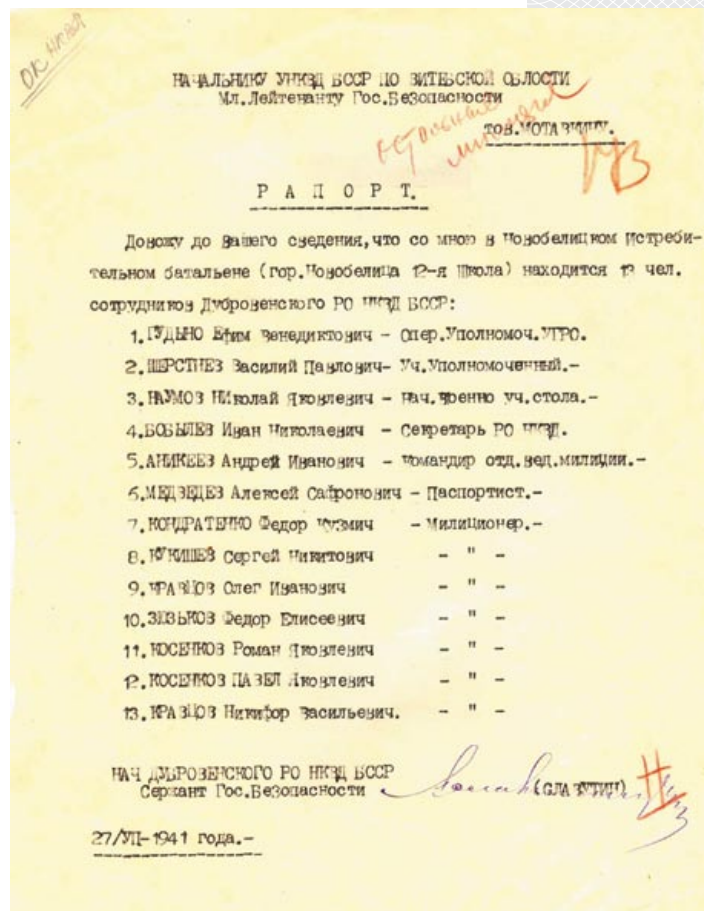
Создание истребительных батальонов возлагалось на органы НКВД. При городских и районных отделах данного ведомства формировались батальоны численностью по 100–200 человек в каждом. Это были стрелковые подразделения, способные вести не только наступательные бои, но и держать оборону, осуществлять разведку, действовать в тылу врага партизанскими методами. Начальник управления НКВД Полесской области П.А. Строкин о принципах организации и комплектования таких формирований сообщал следующее: «В каждом батальоне имеется две роты, в каждой роте по 4 взвода. Первая рота во всех районах переведена на казарменное положение. На нее помимо борьбы с десантами в городе и поселках – возложена охрана особо важных объектов промышленности, транспорта, мостов (ГЭС, нефтебаза, хлебозавод, водопровод, мосты через реку Припять). Кроме того, в этой же роте имеется взвод разведки, который днем и ночью ведет разведывательную работу как в городе, так и на окраинах.

Вторая рота в условиях сельской местности разбита по взводам и каждый взвод по отделениям. Взвод прикреплен к двум сельсоветам, а по колхозам организованы помимо этого добровольные отряды из активистов-колхозников, которые ведут борьбу с десантами на низах. Кроме того, по сельской местности организованы дозоры,двигающиеся посты от деревни до деревни. В сельсоветах у телефонов дежурят бойцы истребительных батальонов, которые осуществляют связь взвода с руководством центра» [4, л. 37].

Летом 1941 года для комплектования истребительных батальонов командным составом НКВД БССР направил только в прифронтовые районы Витебской, Гомельской, Минской и Полесской областей более 500 оперативных работников. Личному составу батальонов было передано 7 тыс. винтовок.

Руководство деятельностью истребительных батальонов в Беларуси было возложено на заместителя наркома внутренних дел БССР полковника А.П. Мисюрова. Совместно с райкомами партии, парткомами предприятий, колхозов, совхозов и учреждений райотделы НКВД проводили отбор в истребительные батальоны. Так, например, в своей информационной записке секретарь Полесского обкома КП(б)Б П.А. Левицкий отмечал, что «за период после начала военных действий значительно повысились дисциплинированность, организованность населения области. Многие уже показали замечательные примеры патриотизма в борьбе с коварным врагом. С начала военных действий в областном центре и районе были созданы истребительные батальоны по борьбе с вражескими десантами и преступлениями в тылу, охране важнейших объектов.

▼ Репорт начальнику УНКВД БССР по Витебской области В.А. Мотавкину о составе Новобелицкого истребительного батальона. 27 июля 1941 года

В городе Мозыре истребительный батальон состоял из 300 человек и в каждом районе от 200 до 300 человек. В связи с всеобщей мобилизацией значительная часть бойцов батальонов призвана в Красную Армию. По состоянию на 8-е июля в городе Мозыре в батальоне осталось 120 человек, в районах области осталось 1276 человек, из них 1249 мужчин и 27 женщин» [5, л. 13].

Таким образом, за довольно короткие сроки часть территории вдоль линии фронта, протяженностью более 3 тыс. километров и несколько сот километров вглубь тыла, покрылась сетью истребительных батальонов. По состоянию на 15 июля 1941 года в Беларуси было организовано 78 истребительных батальонов, в рядах которых насчитывалось свыше 13 тыс. человек. Уже в конце июня –

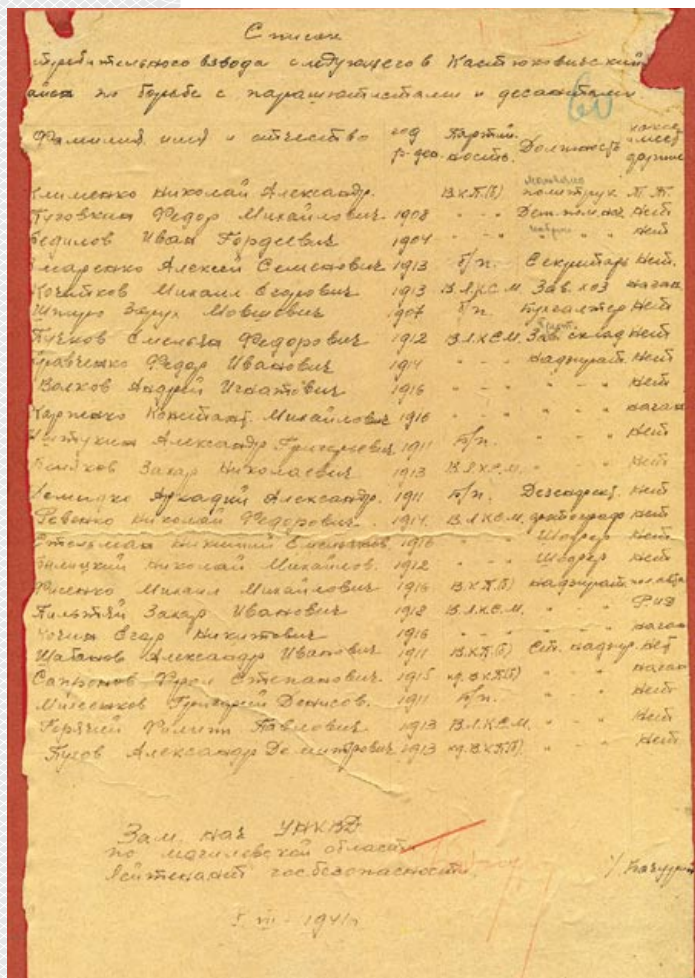
начале июля истребительные батальоны действовали в Витебской, Гомельской, Могилевской, Полесской и Минской областях [6, с. 70–71].

В связи с обострением обстановки на фронте приказом НКВД СССР от 2 июля 1941 года на истребительные батальоны дополнительно были возложены задачи по борьбе с возможными контрреволюционными действиями – распространением листовок, террористическими актами, провокационными слухами, а также по организации усиленного патрулирования и оказанию содействия органам милиции в поддержании общественного порядка во время воздушных тревог, установлению тщательного наблюдения в районах предполагаемой высадки десанта противника [7, с. 59].

Выполняя боевые задачи, бойцы истребительных батальонов проводили работу по очистке тыла от диверсантов и парашютных десантов. Например, когда в лесу в районе деревни Булавки Калинковичского района приземлился большой немецкий парашютный десант автоматчиков, переодетых в форму сотрудников НКВД, на его ликвидацию была направлена рота истребительного батальона Мозыря во главе с П.М. Касьянчиком. Благодаря слаженным действиям ее бойцов десант был ликвидирован, при этом в плен было взято более 20 парашютистов [8, с. 71].

Нередко фашистские шпионы и диверсанты появлялись в форме командиров или бойцов Красной армии, переодевались и в гражданскую одежду, выдавали себя за беженцев. Это требовало от бойцов истребительных батальонов постоянно быть начеку, проявлять исключительную бдительность. Основная тяжесть работы по разоблачению лазутчиков ложилась на плечи сотрудников органов внутренних дел, многие из которых до войны работали в паспортных отделах и могли без труда выявить фальшивые документы, предъявляемые задержанными. Так, сотрудниками внутренних дел Тереховского райотдела Гомельской области совместно с бойцами истребительного батальона был задержан житель Бело-

▼ Список истребительного взвода, следовавшего в Костюковичский район на борьбу с парашютистами и диверсантами в июле 1941 года

стока, который под видом беженца пытался проникнуть на территорию СССР. Задержанный оказался шпионом [9, л. 15]. В Гомеле, в районе завода имени М. Ломоносова бойцы истребительного батальона остановили легковую машину с четырьмя «командирами» Красной армии. Они оказались немецкими шпионами, в задачу которых входило направлять подразделения советских войск по ложным маршрутам [10, с. 166].

Кроме того, бойцы истребительных батальонов участвовали в ликвидации последствий налетов фашистской авиации, тушили пожары, спасали раненых, оказывали помощь в эвакуации материальных ценностей. Например, командир истребительного батальона Жлобинского района В.А. Миронов докладывал в ЦК КП(б)Б: «27 июня 1941 года в городе Жлобин был создан истребительный батальон в количестве 100 человек; затем он вырос до 170 человек. Бойцы батальона вылавливали шпионов, диверсантов, охраняли народное достояние и мирную работу советских людей. Большую работу отряд провел по эвакуации горючего, хлеба, мяса, оборудования, скота из колхозов» [11, л. 135].

Поддерживая через группы содействия тесную связь с населением, командование батальонов своевременно узнавало о появлении диверсантов и принимало меры по их ликвидации. Так, заметив вражеский самолет, который ночью кружил над деревней Болотово, местные жители сообщили об этом в штаб батальона Центрального района Гомеля. Сразу же в указанный квадрат направили роту бойцов для прочесывания местности. Было задержано восемь парашютистов, которые на допросе сознались, что получили задание указывать фашистским самолетам цели для бомбометания и сеять панику среди населения [9, с. 15].

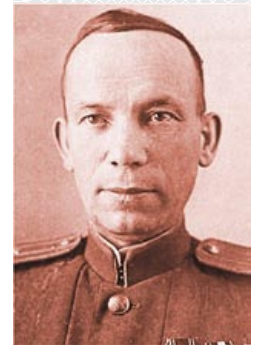
Многие истребительные батальоны прифронтовых районов вместе с регулярными частями Красной армии активно участвовали в открытых боях с фашистскими войсками. Например, бесстрашно сражался, сдерживая врага и нанося ему значительный урон, истребительный бата-

льон отдела НКВД Паричского района. Он вел упорные бои с подошедшими вплотную к поселку Паричи Полесской области передовыми частями немецкой армии. Гитлеровцы стремились решительным броском прорваться за линию фронта, чтобы зайти в тыл частям Красной армии, державшим оборону в данном направлении, однако на пути следования фашистов встал истребительный батальон.

Из докладной записки секретаря Полесского обкома КП(б)Б П.А. Левицкого Центральному комитету КП(б)Б следует, что по состоянию на 12 июля 1941 года «местечко Паричи совместными действиями воинских частей с истребительным батальоном очищено от вражеских сил, однако в районе Парич идут небольшие бои с противником, который переправился через реку Березина и движется по направлению д. Щедрин и ст. Красный Берег» [5, л. 18]. 18 июля 1941 года противник неоднократно пытался форсировать Березину, но, неся потери, откатывался на исходное положение. Несколько дней батальон защищал Паричи и переправу на Березине. Когда же гитлеровцам удалось ворваться в местечко, то Левицкий вместе с подоспевшими к ним на помощь бойцами истребительного батальона Речицы и с регулярными войсками Красной армии выбил оттуда гитлеровцев и удерживал населенный пункт до конца июля [4, л. 2].

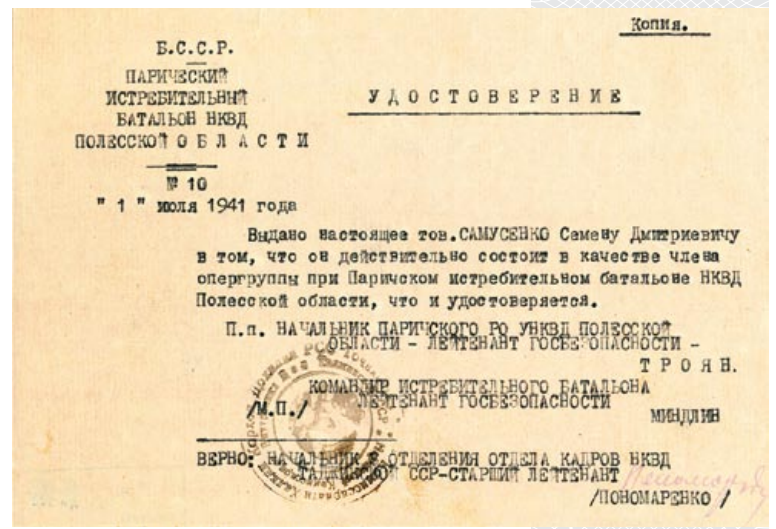

И.Ф. Рудобелец, боец Паричского истребительного батальона, посмертно награжденный орденом Красной Звезды в августе 1941 года

С.Д. Самусенко, член опергруппы при Паричском истребительном батальоне

▼ Удостоверение С.Д. Самусенко

А.Л. Радзюк, начальник управления милиции Витебской области

На всей не занятой фашистами территории Полесской области истребительные батальоны оказывали помощь частям Красной армии. Главным было – затруднить передвижение бронетанковых групп фашистов. С этой целью бойцы организовывали завалы, перекапывали дороги, взрывали мосты. В составе истребительных батальонов к моменту подхода противника на территории области насчитывалось 4250 бойцов [12, л. 2].

16 июля 1941 года бойцы истребительного батальона Стрешинского районного отдела НКВД Гомельской области совместно с красноармейцами приняли бой с экипажами шести бронемашин врага. Не выдержав стремительного натиска, превосходившие в живой силе и технике гитлеровцы обратились в бегство. Одна из бронемашин была захвачена, экипаж уничтожен. В последующие дни, 17–18 июля, истребительный батальон совместно с разведкой частей Красной армии вел бои с отдельными группами фашистов, в результате 17 гитлеровцев взяли в плен, одного ранили и двух убили. У врага было изъято 4 мотоцикла, 1 бронемашина и радиоприемник [10, л. 167].

В тяжелых оборонительных боях участвовали и истребительные батальоны Витебска. Один из них под командованием начальника управления рабоче-крестьянской милиции УНКВД Витебской области А.Л. Радзюка первое боевое

крещение получил на окраине областного центра. Бой длился около часа. Бойцы батальона помогли 738-му стрелковому полку 134-й стрелковой дивизии занять более выгодные позиции для обороны города и отпора фашистам [13, с. 23].

С первых дней Великой Отечественной войны стойко защищали свой город вместе с красноармейцами и бойцы Пинского истребительного батальона под командованием старшего лейтенанта милиции П.С. Казакова. Получив сообщение, что к Пинску прорвались вражеские бронемшины, комсомольский взвод истребительного батальона устроил им засаду. Когда машины подошли вплотную, бойцы открыли огонь из винтовок и бросили связку гранат. Боец И.И. Чуклай вместе с командиром, увлекая за собой бойцов, подбили бронемашину, убили водителя, сняли пулемет, рацию, забрали документы. В другой раз бойцами этого же батальона был уничтожен взвод пехоты противника [9, с. 16].

В начале войны, когда особенно интенсивно действовала вражеская авиация, истребительные батальоны, не имея специального вооружения для отражения воздушного нападения врага, тем не менее успешно обстреливали фашистские самолеты из стрелкового оружия. Так, в районе станции Бычиха был сбит вражеский бомбардировщик, а бойцам Лельчицкого батальона пулеметными очередями удалось поразить три гитлеровских бомбардировщика [10, с. 169].

Из докладной записки начальника УНКВД по Витебской области В.А. Мотавкина следует, что 30 июня 1941 года над станцией Бычиха Меховского района появился немецкий двухмоторный бомбардировщик и обстрелял из пулемета стоявший на станции воинский эшелон. Находившиеся в нем бойцы Красной армии открыли из пулеметов огонь по самолету и повредили его мотор. Самолет был вынужден приземлиться на территории колхоза имени Ворошилова Городокского района. А его экипаж впоследствии задержали [4, л. 6]. 1 июля 1941 года вражеская авиация бомбила железнодорожные станции Юшки и Калинковичи. Находившиеся

▼ М.И. Калинин и К.Е. Ворошилов после вручения ордена Красного Знамени командиру Пинского истребительного батальона П.С. Казакову (крайний справа). Август 1941 года

ся в это время на станции бойцы местного истребительного батальона открыли по самолетам огонь из винтовок. В результате обстрела один бомбардировщик загорелся и совершил вынужденную посадку около деревни Антоновская Рудня Калининковского района. На место посадки самолета немедленно выехал истребительный отряд, группа работников НКВД и красноармейцев. Фашистский экипаж из 5 человек, сняв пулеметы с самолета, скрылся в заболоченном лесу. Однако их немедленно окружили, в завязавшей перестрелке один летчик был убит, второй ранен, двое других взяты в плен, пятый несколько дней скрывался в болоте, но был задержан группой содействия батальону [12, л. 14].

В результате успешной боевой деятельности истребительных батальонов Беларуси с начала Великой Отечественной войны до 15 июля 1941 года было задержано 162 дезертира, 70 дезорганизаторов тыла, 16 мародеров, 33 распространителя провокационных слухов, что во многом способствовало укреплению общественного порядка в тылу действующей армии [9, с. 14–15].

За образцовое выполнение боевых заданий лучшие командиры, политработники, бойцы истребительных батальонов и члены групп содействия им были награждены орденами и медалями СССР. В их числе командир истребительного батальона городского поселка Паричи Гомельской области – начальник местного райотдела НКВД М.И. Троян. Представляя его к награждению орденом Красной Звезды, командование Центрального фронта и Центральный комитет КП(б)Б так характеризовали деятельность возглавляемого им батальона: «5 июля 1941 года Троян Макар Иванович во главе группы бойцов истребительного отряда перерезал пути отступления трех вражеских машин. Две бронемашинны уничтожены и одна захвачена» [14, с. 17]. Следует подчеркнуть, что бойцы и командиры истребительных батальонов были одними из первых среди награжденных в начальный период Великой Отечественной войны.

▲ М.И. Калинин вручает командиру Паричского истребительного батальона М.И. Трояну орден Красной Звезды. Август 1941 года

Истребительные батальоны справились с поставленными перед ними задачами. В первую очередь они обеспечили охрану общественного порядка в тылу, не допустили вражеских диверсантов на важные государственные объекты. Их героизм стал яркой страницей в истории Великой Отечественной войны. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Фонд 4 п. – Оп. 33 а. – Д. 2.
2. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: энцыклапедыя. – Мінск: БелСЭ, 1990. – 679 с.
3. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / главная редакционная комиссия: генерал – армии С.К. Шойгу (председатель) [и др.]. – М.: Воениздат – Кучково поле, 2011–2015. – Т. 7: Экономика и оружие войны / В.В. Панов [и др.]. – 2013. – 864 с.
4. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 4. – Д. 411.
5. НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 33а. – Д. 64.
6. Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): документы и материалы: в 3 т. / Институт истории партии при ЦК КПБ – филиал Института марксизма–ленинизма при ЦК КПСС, Институт истории Академии наук БССР. – Минск: Беларусь, 1967–1982. – Т. 1: Зарождение и развитие партизанского движения в первый период войны (июнь 1941 – ноябрь 1942). – 1967. – 743 с.
7. Шарков, А.В. НКВД Беларуси на защите Отечества в годы суровых испытаний (1941–1945) / А.В. Шарков. – Минск: Тесей, 2012. – 257 с.
8. Биленко, С.В. На охране тыла страны: истребительные батальоны и полки в Великой Отечественной войне, 1941–1945 / С.В. Биленко; Отв. ред. А.В. Басов; АН СССР, Отд-ние истории. – М.: Наука, 1988. – 254 с.
9. Шарков, А.В. Органы внутренних дел Беларуси в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / А.В. Шарков. – Минск: РИВШ, 2009. – 35 с.
10. Очерки истории милиции Белорусской ССР (1917–1987) / под ред. В.А. Пискарева; редкол.: А.Ф. Вишневецкий [и др.]; авт. колл.: В.Н. Савичев [и др.]. – Минск: Беларусь, 1987. – 536 с.
11. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 3. – Д. 181.
12. НАРБ. – Фонд 4 п. – Оп. 33 а. – Д. 14.
13. Биленко, С.В. Советская милиция на защите социалистического Отечества (1941–1945 гг.) / С.В. Биленко. – М.: Знание, 1986. – 62 с.
14. НАРБ. – Фонд 4 п. – Оп. 33 а. – Д. 5.